

ПРОИЗВОДНЫЕ КОННОТАТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ

Розглянуто різні підходи щодо визначення поняття конотація; досліджуються російські похідні конотативи від іменників на позначення професії, посади, звання у співставленні з такими ж українськими дериватами.

Ключові слова: конотація, конотатив, сема, дериват, актуалізація.

Семантическая структура слова, будучи сложным образованием, отражает не только предметы или явления, но и общественную сферу их употребления, выражает эмоционально-оценочно-экспрессивное отношение к названным предметам и явлениям. В последнее время ученые все чаще обращаются к чувству как средству познания и освоения реального мира. Слово с оценочным значением называет не объективно принадлежащий предмету признак, а воссоздает такую его характеристику, которая определяет, как к данному предмету относится субъект оценки. Эмоциональный, оценочный и экспрессивный компоненты значения слова, которые выражают отношение субъекта речи к действительности, в лингвистической литературе принято называть термином коннотация. Хотя за последние годы возрос интерес к коннотативному аспекту лексического значения, о чем свидетельствуют многочисленные работы, само понятие коннотации трактуется неоднозначно – как по объёму признаков, так и по их характеру, поэтому исследования в этом плане актуальны.

Коннотация – это тот аспект значения номинативных единиц, который представляет собой совокупность эмотивных, ассоциативно-образных и стилистических сем, “отражающих не столько признаки обозначаемых объектов, сколько отношение говорящего к обозначаемому или к условиям речи” [1, с. 169].

Н.Г.Комлев весьма широко понимает коннотацию: “Коннотация не является элементом материальной структуры слова-знака. Ее компоненты создаются в процессе восприятия слова-знака” [7, с. 108]. Далее автор говорит о следующих видах коннотаций: представление – субъективное чувственное отражение предметов, знаков, понятий; чувственные элементы; культурный компонент; поле; мировоззрение [7, с. 108]. Нетрудно заметить, что компоненты, включаемые Н.Г.Комлевым в коннотацию, далеко не однородны. И в то же время трудно согласиться с тем, что компоненты знания и мировоззрения возникают в момент возникновения знака и что они вообще являются компонентами значения. В.И.Говердовский определил коннотацию как сумму содержательных компонентов значения, функционирующего в реальном акте [6, с. 4]. На наш взгляд, в определениях Н.Г.Комлева и В.И.Говердовского

важным является факт признания коннотации как составной части лексического значения слова. Наиболее конструктивным подходом к коннотации является концепция В.Н.Телия и И.В.Арнольд.

В.Н.Телия указывает, что лексическое значение слова можно представить как комбинацию по крайней мере трех макрокомпонентов: денотативного аспекта значения, категориально-грамматического компонента и, наконец, эмотивно-модального компонента, который может “включать в себя эмотивно-оценочную модальность, стилистическую маркированность в самом широком смысле... и собственно экспрессивную окраску, рассматриваемую нами как своего рода итог всех “предшествующих” [9, с. 16-17].

И.В.Арнольд пишет: “возможными составляющими лексического значения слова в речи являются: а) понятийное содержание, которое обычно называют предметно-логическим значением; б) коннотация, куда вводят эмоциональный и стилистический компоненты значения и куда, по-видимому, следует отнести оценочный компонент, хотя он теснее, чем другие компоненты, связан с предметно-логическим значением” [2, с. 87-88].

Таким образом, за пределами понятийной части содержания лексических значений слов лежат элементы, которые входят в эти значения в качестве дополнительной информации эмоционально-оценочного и стилистического характера. Так как эти компоненты лежат за пределами понятийной части лексического значения слов, то и отличаются они от нее своей прагматической природой. Поэтому как и любое явление прагматики, коннотация не входит непосредственно в семантическую структуру слова, однако играет существенную роль в трансформации значений, и, следовательно, в образовании новых лексических единиц, что определяет ее актуальность в сфере семасиологических исследований.

Цель нашего исследования – на фактическом материале показать, что основные компоненты коннотации – эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический потенциально присутствуют в значении всех существительных со значением профессии, должности, звания, а в производных со значением субъективной оценки эти семы актуализируются. Например: *офицер* – ‘лицо командного и начальствующего состава армии и флота’; *стилистический компонент* – “нейтральное”, *эмоциональный* – “положительное”, *оценочный* – “положительное”, *экспрессивный* – “нейтральное”; *офицершика* – *стилистический компонент* – “разговорное”, *эмоциональный* – “положительное”, *оценочный* – “неодобрительное”, *экспрессивный* –

“усилительное”. Перечисленные компоненты в слове могут быть представлены положительно или отрицательно (в последнем случае слово оказывается нейтральным по тому или иному компоненту).

Имена существительные со значением лица характеризуются семантической двойственностью. Лингвисты отмечают, что эта двойственность возникает вследствие того, что эти имена постоянно ассоциируются с действиями, поступками, поведением их носителей [3, с. 146] и в значительной части используются не только для того, чтобы назвать лицо, но и для того, чтобы дать о нем информацию или выразить к нему свое отношение [10, с. 244]. Свое отношение к определенному лицу говорящий может выражать различными средствами. Одно из таких средств – это образование производных с помощью субъективно-оценочных суффиксов. Они могут передавать различные оттенки коннотации: эмоциональность, экспрессивность, оценочность.

Эмоциональные семы коннотации – это такие компоненты значения в слове, которые передают эмоции и чувства. Они представляют собой объективно существующие явления, хотя и преломляются в субъективных формах. Эмоциональность языковой единицы – это потенциальная возможность ее выразить факт переживания субъектом некоторого явления действительности. Слова могут выражать одно и то же понятие, но различаться чувственно-эмоциональными оттенками: *офицер* – *офицерчик*, *начальник* – *начальничек*, *столяр* – *столяршишка* и др. В подобных производных обязательно присутствует определенная характеристика лица плюс эмоциональное отношение к нему. Эмоциональный компонент значения обычно в словарях отмечается следующими пометами: *бран.*, *ирон.*, *презр.*, *ласк.*, *пренебр.*, *уничтожит.*, *шутл.* Например: *секретарик* – *уничтожит.*, *офицерик* – *ласк.* и др.

Наибольшую трудность представляет разграничение оценочного и эмоционального компонентов, так как чаще всего они выступают вместе и тесно связаны в пределах значения. Эта трудность заключается в том, что оценка предмета человеком обычно связана с эмоциональными переживаниями, с другой стороны, понятия “оценка” и “эмоция” не всегда можно разделить; часто даже говорят “эмоциональная оценка”. Так, в слове *профессоршишка* явно ощущается презрительный оттенок, вместе с тем здесь заключена и оценка “неодобрение”.

Под оценочной семой понимается одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении слова. Говорящий, употребляя слово, имеющее оценочный компонент, находится под влиянием двух факторов: объективной идеальной нормы, установившейся в данном обществе, и субъективной нормы “своего личного представления о нормативных признаках этого предмета” [5, с. 60]. Сопоставляя свое впечатление от референта с обеими

нормами, субъект выносит суждения об отклонении качеств предмета от уровня нормы в ту или иную сторону и осуществляет оценочную предикацию. При референтном соотношении оценочного знака сказываются профессиональные, национальные, социальные и другие экстралингвистические факторы.

В толковых словарях для характеристики отрицательного оценочного компонента используются те же пометы, что и для характеристики эмоционального компонента.

Понятие “экспрессия” в лингвистической литературе толкуется неоднозначно. Так, В.В.Виноградовым она понимается широко: как выразительность, яркость, необычность речи [4, с. 21]. И.В.Арнольд определяет ее как образность, использование знаков в переносных значениях. Мы под экспрессивностью понимаем потенциальную возможность языковой единицы проявлять свои отличительные признаки, выделяющие ее из класса однородных. Экспрессивные семы усиливают все признаки, входящие в денотативный компонент значения. Эти семы содержатся в словах, значение которых допускает изменение различных признаков. Системный экспрессивный компонент значения находит отражение в словарях в пометах: *усил.*, *эмоц.-усил.*, *уничтожит.* и др., часто в связи с эмоциональным компонентом. В акте речи все компоненты коннотации, безусловно, выступают в единстве, и это является определенной закономерностью, свойственной всему значению слова. “Экспрессивный (усилительный) компонент значения тесно связан с эмоциональным и оценочным компонентами...; наиболее явно в коннотации выделяется лишь функционально-стилистический компонент” [2, с. 88].

Оценочные, эмоциональные и экспрессивные семы в данных группах производных в чистом виде не встречаются, а наслаиваются одна на другую и выступают в виде экспрессивно-эмоциональных и эмоционально-оценочных. Поэтому подобные производные можно объединить в две группы: 1) наименования лиц с экспрессивно-эмоциональной семой; 2) наименования лиц с эмоционально-оценочной семой. Производные с экспрессивно-эмоциональной семой

Очень часто производные употребляются с общепринятым значением “ласкательное”. Как правило, в предложении они являются обращением и никаким дополнительным значением не обладают. Ср.: *Лейтенантик, проходи сюда, здесь место есть* (А.Фадеев); *Плотничек, ты долго еще страдать будешь?* (А.Сартаков); – *Підйомчик! Дамська тривога, лейтенантику* (П.Загребельний).

Иногда в контексте эмоциональная и экспрессивная семы могут актуализироваться и наполняться целой гаммой значений. Сема “юный возраст”: *Молоденький лейтенантик пользовался успехом у женщин* (Б.Полевой); *Мене молоденького бригадирчика на курси – комскладу, і через три місяці –*

кубаря на петлиці (П.Загребельний). Сема “неопытный”: *Этот молодой инженерик, мальчишка в сравнении со мной* (А.Караваева); *Начальничек наш зеленый меня три часа поучаял как надо карамель варить, а я варищиком – двадцать пять лет работаю* (Лит. газ., 1993); *...капиташа вирішив, який же з молоденького лейтенантика мужчина і що йому робити там, де вже буде справжній мужчина, тобто капиташа* (П.Загребельний). Сема “маленький рост”: *Невысокий полковничек у парадного входа нервно тербил перчатку* (Б.Полевой); *Черговий по комендатурі зупинився перед маленьким кругленьким підполковничком* (П.Загребельний). Сема “очень высокий рост”: *Этот высоченый генералище был выше всех ростом. Это был капитанище ростом с каланчу* (А.Бек); *А твій двохметровий землячок-майорище хотів капиташу колонізаторським гвинтарьом...* (П.Загребельний).

Сема “крупное телосложение”: *Генералище подлетел к нам, выскочив из коляски, так скоро, как только позволяла ему его тучность* (В.Гаршин); *Толстобрюхий генералище смугл, борода и неповоротлив...* (А.Чехов).

Шоферище этот едва помещался в кабине (Т.Семенехин); *Машинка справді була як блюдеце. Чотири колеса, залізна рама, металічно тверді сидіння і квадратний шоферюга* (П.Загребельний).

В производных со значением должности экспрессивно-эмоциональное значение передается с помощью суффиксов *-ик, -ек, -иц* (*-ик, -ок, -иц, -юг* – в украинском языке), но конкретизируется это значение с помощью слов-уточнителей: *безусый, молодой, молоденький, зеленый, маленький, невысокий; молоденький, молодесенький, маленький* и др. Таким образом, экспрессивно-эмоциональная сема наполняется следующими более конкретными семантиками: “юный возраст”, “неопытность”, “маленький рост”, “очень высокий рост”, “крупное телосложение”, “исключительные способности” как в русских производных, так и в украинских.

Производные с эмоционально-оценочной семой

Н.Д.Арутюнова пишет, что вне человека нет оценок [3, с. 148]. Оценка, в том числе и эмоциональная, является собственно человеческой категорией, касается человека и всего того, что каким-либо способом связано с ним, затрагивает его физическую, психическую и социальную сущность. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир.

Понятия, выражаемые оценочными словами, весьма разнообразны. Прежде всего, это понятия высокой абстракции с большим субъективным объемом. Содержание понятия у всех говорящих одинаково, а денотат отражен в понятии в виде настолько общих признаков, что это позволяет субъектам находить данный денотат во множестве референтов, в зависимости от точки зрения говорящего, его вкусов, обычаев, мировоззрения, интересов и т.

д. [8, с. 100]. От анализируемых нами существительных производные с эмоционально-оценочной семой образуются с помощью суффиксов *-ик, -ек, -иц* (*-ик, -ок* – в украинском языке). В данных образованиях, уменьшительное значение суффикса нейтрализуется контекстом и названия лиц играют лишь выделительную роль. Суффикс в таких случаях, как заметил еще А.А.Потебня, выступает показателем лишь семантического согласования [8, с.101].

Производные с эмоционально-оценочной семой могут указывать на оценки положительного и отрицательного содержания. Эмоциональная оценка в исследуемых нами производных является дополнительным компонентом семантической структуры слова. Оценочную коннотацию следует отличать от оценочных компонентов значения, имеющего коннотацию эмоциональности, или экспрессивности. Ср., например, *мерзавец, подлец хам, вор и ворюшка, лгунишка, хулиганишка* и др. Оценка, выражаемая существительными *хам, вор, подлец* и подобными имеет объективную основу. Это подтверждается тем фактом, например, что к ним нельзя подобрать неэмоциональные эквиваленты и, следовательно, отграничить содержательный и оценочный аспекты значения. Оценка, выражаемая производными *лгунишка, дурачок, ворюшка, разбойничек* и др., по своей сути экспрессивно-логическая и коннотация экспрессивности “отслаивается” от оценочного понятия в сопоставлении с производными, лишенными экспрессии, но имеющими то же номинативно-оценочное значение. Кроме того, в подобных суффиксальных дериватах основное субъективно-оценочное отношение выражено в явной форме. Ср.: *лгунишка* – “лгун + по мелочам + отрицательное отношение”.

Оценочная коннотация – явление чисто субъективное. Относительная независимость от структуры значения подтверждается и тем фактором, что производное может приобретать оценочную коннотацию только на уровне речи. Конкретное значение таких образований обуславливается контекстуальным окружением, которое и позволяет раскрыть всю совокупность оценок человека человеком. В семантической структуре производных с эмоционально-оценочным значением могут быть выделены следующие более частные семы. Сема “внешность”: *Симпатичный адъютантик быстро устранил назревающий конфликт между двумя офицерами* (А.Серафимович); *Ти ж, як і мій пузатий полковничок, рятувався на фронті... а я...* (П.Загребельний). Сема “особенности речи”: – *Мы теперь из Дворянского полка – говорил скороговоркой офицерик* (Л.Толстой); *Міністрик щось торохтів і торохтів, а Шульга зачаровано дивився на Юлію* (П.Загребельний). Сема “умственные способности”: *Сообразительный офицерик быстро отвел отряд за ближайший холм* (Г.Се-

менихин); *Антрацитовий вузьколобий прокурорчик повісив пальто... Після окупації і після мого тупого полковничка ми ангели?* (П.Загребельний). Сема “умения, навыки”: *Это был ловкий, умелый типичный низовой инженерик...* (А.Фадеев); *Антрацитовий прокурорчик Швед швидко орієнтувався у справах правосуддя* (П.Загребельний). Сема “особенности характера”: *Высокомерный офицерик... командовал из своего окопа с пушиной строгостью...* (Н.Горбачев); *Дратівливий капітанчик став зготовлятися до вечірнього побачення. – Ну, лопух цей твій запальний землячок – майорчик* (П.Загребельний). Сема “моральная оценка поступка”: *Работающий наш новый инженерик – до поздней ночи из цеха не выходит. Милый человек наш начальник: к людям относится с большим уважением* (Огонек. 1992); *Я ... загадала, що в нас у Харкові генеральчик міліції дрібненький і трохи смішний, але дуже справедливий* (П.Загребельний).

Эмоционально-оценочное значение в производных уточняется с помощью различных слов-конкретизаторов: *красивый, симпатичный, славный, косноязычный, глупый, бездарный, ловкий, умелый; бравый, пузатый, кривоногий, без'язикий, вузьколобий, дратівливий* и др.

В значении производящих, обозначающих наименование лиц по должности, званию, профессии, находятся имплицитные семы экспрессивно-эмоциональные и эмоционально-оценочные. Эксплицитно эти семы реализуются в производных с помощью суффиксов: *-ик, -ек, -ишк (-ик, -ок – в украинском языке)*, а конкретизируются при помощи прилагательных, сочетание которых с существительными представляет семантическое согласование эксплицитных сем существительного с эксплицитными семами прилагательного.

Анализ производных с субъективно-оценочным значением в русском и украинском языках показал, что подобные образования словарями фиксируются не систематически, особенно это касается производных в украинском языке. Значительно чаще они встречаются в художественной литературе. Это свидетельствует о том, что для образования подобных производных не существует каких-либо системных ограничений. Отсутствие в ряде конк-

ретных парадигм таких производных не нарушает систему, ибо потенциально образования с заданным значением присутствуют в типовой словообразовательной парадигме, являясь необходимым компонентом значений всех остальных ее членов.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. / Ю.Д.Апресян. – Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М.: Школа “Языки русской культуры”, Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1995. – 472 с.
2. Арнольд И.В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты лексического значения: мат. межвуз. конф. [“Герценовские чтения, 22”] – М.: Иностран. яз., 1970. – С. 87-90.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: (Логико-семантические проблемы) / Н.Д.Арутюнова. – 3-е изд. стер. – Н.: Едиториал УРСС, 2003. – 383 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
4. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: (изб. тр.) / В.В.Виноградов. [Послесл. А.П.Чудакова, с. 285 – 315]. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
5. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: (на материале иберо-роман. яз.) / Е.М.Вольф. – М.: Наука, 1978 – 200 с.
6. Говердовский В.И. Опыт функционально-типологического описания коннотаций: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 “Русский язык” / В.И.Говердовский. – М., 1977. – 20 с.
7. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Николай Георгиевич Комлев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 192 с.
8. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / Александр Афанасьевич Потебня. – Т. 3: Об изменении значения и заменах существительного. – М.: Просвещение, 1968. – 663 с.
9. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н.Телия [отв. Ред. А.А.Уфимцева]; АН СССР. – М.: Наука, 1986. – 141, [2] с. – (Институт языкознания).
10. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: (на материале рус. яз.) / Д.Н.Шмелёв. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

In the article the different points of view are examined in relation to a concept konnotaciya; the derivatives of konnotativy, formed from nouns with the value of profession, positions, are investigated, ranks in comparison with the same derivatami in Ukrainian.

Keywords: konnotaciya, konnotativ, sema, derivate, actualization.

Рассматриваются различные точки зрения относительно определения самого понятия коннотация; исследуются русские производные коннотативы, образованные от существительных со значением профессии, должности, звания в сопоставлении с такими же украинскими.

Ключевые слова: коннотация, коннотатив, сема, дериват, актуализация.